

А Юй Чжэнь, тренировавшийся неподалеку, начал скучать по Линь Цзыяню. Почему его наставник так долго не заглядывал к нему? Юй Чжэнь никак не мог взять в толк: по его воспоминаниям, Линь Цзыянь постоянно приходил тайком присматривать за ним, а тут уже пять дней — и ни слуху ни духу!

— Неужели это потому, что я перестал лениться и спать, и теперь учителю неловко приходиться?
— пробормотал Юй Чжэнь. Он решил, что завтра схалтурит, чтобы проверить, появится ли Линь Цзыянь. А если тот не придет, он сам отправится на поиски.

На следующий день Юй Чжэнь не пошел на тренировку. Повторяя привычки прежнего владельца тела, он выпил немного вина и улегся под старым деревом, предаваясь лени.

— Смотрите, я же говорил, что Юй Чжэнь неисправим. Наверное, эти несколько дней притворялся усердным только потому, что учитель его отчитал. Хм! — один из старших учеников, недовольный поведением Юй Чжэня, сердито высказался вслух.

Все они были талантливыми учениками секты Тайсюань и свысока смотрели на Юй Чжэня: имея такие прекрасные ресурсы, он просто занимал место, ничего не делая, — сущая трата воздуха!

Юй Чжэнь их не слышал. Территория у старого дерева принадлежала ему, и другие обычно сюда не заходили — только когда Линь Цзыянь хотел его найти, он присылал кого-нибудь.

Юй Чжэнь не спал, он все ждал появления наставника. Линь Цзыянь, конечно, наблюдал за ним из тени. Услышав слова учеников о том, что Юй Чжэнь снова бездельничает, он невольно выдохнул с облегчением, но тут же покачал головой.

— Ох, Чжэнь-эр, я уже и не знаю, что с тобой делать!

Линь Цзыянь вздохнул. Юй Чжэнь снова взялся за старое, а значит, времени до его ухода оставалось все меньше. Линь Цзыяню хотелось проводить с ним как можно больше времени, но как наставник, разве мог он желать ученику отсутствия прогресса?

— Видимо, я никудышный учитель.

Линь Цзыянь опустил голову, чувствуя укор совести. Старый глава секты доверил ему Юй Чжэня, а он не только не смог его наставить на путь истинный, но и позволил себе испытывать к нему чувства, которых не должен был.

Не отдавая себе отчета, Линь Цзыянь пришел к Юй Чжэню. Тот все еще притворялся спящим и, услышав шаги, тут же выровнял дыхание. Он не знал, Линь Цзыянь это или кто-то другой. Если учитель — а тот был гроссмейстером, — то по дыханию он легко мог определить, спит человек на самом деле или нет.

Юй Чжэнь не хотел разоблачения. Он хотел увидеть, что сделает Линь Цзыянь. Последние дни он постоянно думал о нем, но наставник не приходил, и ему пришлось прибегнуть к такой хитрости. Ему не нужно было ничего особенного — просто хотелось увидеть его.

В прошлый раз они виделись только потому, что Линь Цзыянь сам искал встречи. В обычное время Юй Чжэня было не найти, а прежний владелец тела никогда не приходил к учителю, если только не заканчивались деньги. Юй Чжэнь решил: если Линь Цзыянь не придет, он сам пойдет просить денег — ему-то они были не нужны, главное — увидеть Линь Цзыяня.

К счастью, Линь Цзыянь пришел. Юй Чжэнь лежал не шелохнувшись, боясь спугнуть учителя.

— Чжэнь-эр! — Линь Цзыянь смотрел прямо на него, в его глазах читались любовь и сдержанность.

Неизвестно, сколько времени прошло. Линь Цзыянь все смотрел и смотрел, и когда Юй Чжэнь уже решил, что тот ушел, наставник вдруг подошел совсем близко. Юй Чжэнь почувствовал исходящий от него аромат — уникальный запах Линь Цзыяня. В воспоминаниях прежнего владельца тела говорилось, что от учителя всегда пахло очень приятно.

После того как прежний Юй Чжэнь признался Линь Цзыяню в чувствах, он даже в душе презирал этот аромат, считая, что мужчине пахнуть так — это слишком женственно.

Юй Чжэнь снова мысленно отругал прежнего владельца: как можно не ценить такой запах? Тонкий, напоминающий аромат цветов, он кружил голову.

Юй Чжэнь вдыхал этот аромат, как вдруг, совершенно неожиданно, почувствовал тепло на своих губах.

Линь Цзыянь поцеловал его!

В голове у Юй Чжэня загудело, сердце, казалось, пропустило удар. Ему хотелось притянуть Линь Цзыяня к себе и поцеловать как следует, но он не смел пошевелиться, боясь, что тот испугается и убежит.

Линь Цзыянь поцеловал его быстро, и, едва Юй Чжэнь успел что-то почувствовать, отстранился. Похоже, уловив изменение в сердцебиении ученика, он мгновенно исчез. Только тогда Юй Чжэнь открыл глаза, облизнул губы и невольно расплылся в улыбке.

— Учитель!

Юй Чжэнь сидел под деревом и глупо улыбался. Он не ожидал, что Линь Цзыянь решится на такое. Он думал, что его наставник из-за своего характера будет лишь тайком поглядывать на него, но никак не проявлять такую смелость.

Однако это было как раз то, чего хотел Юй Чжэнь. Чем активнее вел себя Линь Цзыянь, тем радостнее было ему. Он не хотел, чтобы учитель каждый день мучился от сдерживаемых чувств, поэтому Юй Чжэнь решил: завтра же он пойдет к Линь Цзыяню и будет ходить за ним по пятам.

Тем временем Линь Цзыянь, вернувшись в главный зал, все еще был красен лицом. Он сам не понимал, почему так поступил.

— Совершенно бесстыдно! — тихо выругал он себя.

Он был в смятении, в душе царил хаос. Как он мог так потерять голову и поцеловать собственного ученика? Линь Цзыянь чувствовал, что отравлен — отравлен Юй Чжэнем, и единственным противоядием был сам Юй Чжэнь, но признаться в этом он не смел.

Линь Цзыянь снова выпил вина. Он не то чтобы не мог пить, просто считал, что опьянение лишает бдительности, а для мастера боевых искусств это не к добру. Поэтому обычно он не пил, а став гроссмейстером, мог выводить алкоголь из организма с помощью внутренней силы. Но сегодня он этого не делал — ему хотелось опьянеть, чтобы хоть немного притупить чувства.

В главном зале Линь Цзыянь был один. Кроме важных собраний или обсуждения дел секты, ему не нужно было показываться на людях: за порядком и хозяйством следили старейшины, а учеников он наставлял лишь изредка. Секта Тайсюань была невелика, хлопот было немного, к тому же Линь Цзыянь любил покой и без особой нужды не покидал гору.

Напившись до беспамятства, на следующий день он все еще крепко спал. А Юй Чжэнь тем временем направился в главный зал к учителю.

На входе дежурили ученики, но они не препятствовали своим, особенно Юй Чжэню — глава секты относился к нему как к родному сыну, и никто не осмелился бы его остановить.

— Приветствую, старшие братья. Скажите, учитель внутри? — с улыбкой спросил Юй Чжэнь.

— Заходи сам, глава не выходил, — один из учеников окинул Юй Чжэня пренебрежительным взглядом, не желая продолжать разговор.

— Благодарю! — Юй Чжэнь не обиделся. Прежний владелец тела действительно был крайне неприятным типом, и чтобы измениться, нужно время.

Войдя в зал, Юй Чжэнь подошел к спальне Линь Цзыяня. Он не решался войти без спроса.

— Учитель, вы здесь? Учитель?

Ответа не последовало. Юй Чжэнь подумал, что его нет, но раз ученик сказал, что он не выходил, значит, учитель внутри и, возможно, спит. Юй Чжэнь решил заглянуть тайком — он еще никогда не видел, как спит его наставник!

— Учитель, я вхожу. Если вы там, ответьте! — Юй Чжэнь тихонько толкнул дверь.

Скрип!

Дверь легко поддавалась — видимо, Линь Цзыянь с вечера ее не запер.

— Учитель?

Снова тишина. Увидев комнату, Юй Чжэнь вздрогнул: повсюду валялись кувшины из-под вина, некоторые разбились вдребезги. Линь Цзыянь лежал на кровати, одеяло сбилось, а сам он почти сполз на край.

Юй Чжэнь поспешил уложить учителя поудобнее. Судя по всему, Линь Цзыянь выпил немало и до сих пор не пришел в себя. Иначе, обладая мастерством стадии Сяньтянь, он бы почувствовал даже комара, влетевшего в комнату, не говоря уже о том, чтобы позволить Юй Чжэню так запросто войти.

От прикосновений Юй Чжэня Линь Цзыянь слабо пошевелился и, приоткрыв глаза, затуманенным взглядом посмотрел на него.

— М-м... Чжэнь-эр, это ты?

Линь Цзыянь протянул руку и коснулся лица Юй Чжэня, словно думая, что спит. Его вид был таким беззащитным, что он даже нахмурился.

— Это я, учитель. Ложитесь удобнее!

Юй Чжэнь попытался положить голову Линь Цзыяня на подушку, но тот наотрез отказался отпускать его, обвил руками шею Юй Чжэня и, глядя на него с немой мольбой, пробормотал:

— Чжэнь-эр, знаешь ли ты... я люблю тебя. Я не хочу, чтобы ты уходил, поэтому не заставлял тебя тренироваться, лишь бы удержать тебя подольше. Я сущий зверь, ха-ха... Чжэнь-эр, я знаю, ты не останешься, но... побудь со мной хоть во сне.

Юй Чжэнь замер, услышав признание. Несмотря на радость, сейчас был не лучший момент для нежностей.

Голова Линь Цзыяня горела, лицо покраснелось. Юй Чжэнь все еще был в его объятиях, прижатый к краю кровати.

— Лихорадка?

Юй Чжэнь коснулся лба учителя. По идее, мастер уровня Сяньтянь не должен болеть, как же он умудрился? Не раздумывая, Юй Чжэнь начал передавать ему внутреннюю силу. Для мастера боевых искусств простуда лечилась легко: достаточно было Истинной Ци, чтобы разогнать болезнь, если только внутренняя сила не была слишком слаба.

Линь Цзыянь сам был мастером Сяньтянь, и хотя было непонятно, отчего поднялась температура, его внутренняя энергия была подобна морю. Стоило Юй Чжэню влить немного своей силы, как Линь Цзыянь должен был пойти на поправку.

Почти полчаса Юй Чжэнь передавал энергию, пока температура Линь Цзыяня не пришла в норму, и тот не погрузился в спокойный сон. Юй Чжэнь прилег рядом с кроватью, ожидая, когда учитель проснется, но и сам не заметил, как уснул.

Спустя два часа Линь Цзыянь медленно открыл глаза.

— М-м...

Все тело ныло — такова была цена пьянства. Он не использовал внутреннюю силу, чтобы протрезветь, поэтому чувствовал себя разбитым. Он собирался было начать медитацию, как вдруг заметил, что рядом с его кроватью спит Юй Чжэнь!

— Чжэнь-эр!

Увидев его, Линь Цзыянь не поверил своим глазам, потер их, но это действительно был Юй Чжэнь. Его охватила паника.

Когда он пришел? Видел ли он его в таком состоянии? Не возникло ли у него отвращения? Он не помнил, что делал, будучи пьяным, а говорят, люди в таком состоянии несут всякий бред или ведут себя неадекватно.

Линь Цзыянь не знал, как вел себя он. Он напивался всего дважды: на совершеннолетие Юй Чжэня и вчера. Но тогда он запирался, чтобы никто не видел. Он боялся представить, что мог наговорить или натворить, если Юй Чжэнь был здесь...

Линь Цзыянь не смел даже разбудить его. Однако Юй Чжэнь не спал глубоко и вскоре открыл глаза.

— А-а... Учитель, вы проснулись! — Юй Чжэнь зевнул.

— Чжэнь... Чжэнь-эр, ты когда пришел? — нервно спросил Линь Цзыянь.

— Еще утром. Учитель, зачем вы так много выпили? Даже если любите вино, нельзя же так, это вредит здоровью. У вас даже жар был! — с беспокойством, в котором слышались нотки кокетства, сказал Юй Чжэнь.

— У меня... был жар? — Линь Цзыянь не мог в это поверить.

— Да, учитель, вы даже долго со мной разговаривали! — хитро улыбнулся Юй Чжэнь.

— И... что же я говорил? — Линь Цзыянь спросил это с опаской, его лицо стало неестественно бледным.

— Учитель, вы говорили, что я должен усердно тренироваться, не покидать секту Тайсюань и наладить отношения с братьями и сестрами. Ну и, конечно, самое главное — это почитать своего наставника! — Юй Чжэнь подпер голову рукой и с улыбкой посмотрел на Линь Цзыяня.

Линь Цзыянь выдохнул с облегчением. Слава богу, значит, он не сболтнул лишнего, и Юй Чжэнь не догадался о его чувствах. Но тут же его охватила грусть: он так и не осмелился признаться, даже будучи пьяным. Какой же он трус...

— Учитель, не грустите. Не волнуйтесь, я обязательно буду вас почитать! — Юй Чжэнь попытался утешить его, видя, что настроение наставника испортилось.

Линь Цзыянь немного приободрился. Непонятно, что произошло в последние дни, но Юй Чжэнь будто стал другим. Раньше он тоже старался ему угодить, но делал это лишь из корысти, чтобы жить получше. А сейчас Юй Чжэнь утешил его, увидев, что он не в духе — это согрело сердце Линь Цзыяня.

— Учитель, вы голодны? Я попрошу на кухне принести еды! — предложил Юй Чжэнь.

Линь Цзыянь только проснулся, а уже близился полдень. Он ничего не ел и, конечно, проголодался.

— Не нужно, я сам схожу.

Линь Цзыянь покачал головой. Он не привык, чтобы его обслуживали, к тому же ему было неловко перед Юй Чжэнем — в таком жалком виде он предстал перед ним, и ему хотелось побыть одному.

— Учитель, я хочу поесть вместе с вами! Неужели вы меня уже избегаете? — Юй Чжэнь надул губы.

— Я... нет, я не избегаю тебя. Чжэнь-эр, если хочешь остаться — оставайся.

Сердце Линь Цзыяня растаяло. Как он мог отказать, когда Юй Чжэнь так ластился к нему? Он был совершенно не в силах противостоять его просьбам.

— Хорошо, учитель, я сейчас велю все приготовить! — с улыбкой сказал Юй Чжэнь.

В секте Тайсюань работали наемные рабочие из деревни у подножия горы. Им хорошо платили, поэтому они старались: убирали, стирали и готовили еду. Ученики же занимались тренировками, управлением активами секты и уходом за лекарственными травами.

Поскольку время обеда уже подходило, на кухне была готова часть блюд, и некоторые ученики уже ели.

— Младший брат, ты чего здесь? — спросила одна из старших сестер.

Юй Чжэнь никогда не приходил в столовую, считая ее слишком тесной, и всегда просил приносить еду к себе.

— Приветствую, старшая сестра. Я пришел за едой для учителя! — ответил Юй Чжэнь.

— А? Для главы?

Ученица была удивлена. Юй Чжэнь никогда не занимался подобными делами. Неужели он снова провинился и пытается задобрить учителя?

— Младший брат, ты что, снова натворил дел? Не хочу тебя учить, но тебе уже девятнадцать, пора взяться за ум и заняться тренировками. Посмотри, твои навыки никуда не годятся, ты даже крестьянина не одолеешь. Что будешь делать, если тебя обидят за пределами секты? — она отложила палочки, чтобы дать совет. Хоть Юй Чжэнь и был ленив, они были одной крови, и напомнить ему было не лишним.

— Не волнуйтесь, старшая сестра, я обязательно буду тренироваться. Я уже пообещал учителю, что исправлюсь! — кивнул Юй Чжэнь.

За эти дни он понял, что ученики секты Тайсюань — прекрасные люди. И старый глава, и Линь Цзыянь отбирали их очень строго: важны были не только способности, но и добродетель. Хотя старшие братья и сестры ворчали на него, никто не обижал его, напротив — время от времени пытались вразумить. К счастью, с ними у прежнего владельца тела были неплохие отношения,

иначе он попал бы в неловкое положение.

Еда была готова. Юй Чжэнь спросил у кухарки, что любит Линь Цзыянь, и та указала на несколько блюд в шкафу. Обычно она готовила для всех, но для Линь Цзыяня, пяти старейшин и Юй Чжэня еда готовилась отдельно. Остальные ученики ели из общего котла.

К счастью, кухарка готовила вкусно, и все были довольны. Юй Чжэнь сложил еду в корзину, включая свою порцию.

— Учитель, я вернулся!

Когда Юй Чжэнь вернулся в главный зал, дежурные ученики уже ушли обедать, так что никто не смотрел на него косо.

— Учитель, вы любите морковь? Почему в стольких блюдах она есть? — Юй Чжэнь расставил тарелки.

— М-м, — кивнул Линь Цзыянь. Он действительно предпочитал овощи, особенно морковь. Но Юй Чжэнь был другим — он не мог жить без мяса, поэтому стол был наполовину мясным, наполовину овощным.

— Нужно питаться сбалансированно. Учитель, вы слишком худой, ешьте больше мяса! — Юй Чжэнь положил кусок мяса в чашку Линь Цзыяня.

— Хорошо...

Линь Цзыянь улыбнулся. Юй Чжэнь положил ему еду и проявил заботу — на душе Линь Цзыяня стало сладко, как от меда. Он понимал, что Юй Чжэнь не сможет оставаться с ним вечно, но был счастлив уже этим мгновением.

Линь Цзыянь даже пожалел, что раньше избегал его. Знай он, что Юй Чжэнь проявит такую заботу, давно бы позвал его обедать вместе.

— Чжэнь-эр, впредь приходи обедать ко мне. Я велю кухне готовить то, что ты любишь! — с улыбкой сказал Линь Цзыянь.

— Правда? Учитель, вы такой добрый! — радостно воскликнул Юй Чжэнь.

Если он будет обедать с Линь Цзыянем, у него появится больше возможностей для общения, и не нужно будет искать предлоги.

Линь Цзыянь, видя радость Юй Чжэня, тоже вздохнул с облегчением. Он думал, что тот откажется, ведь раньше Юй Чжэнь не любил есть в компании.

Поведение Юй Чжэня не казалось притворством, и Линь Цзыянь был рад. Они могли обедать вместе, разговаривать, Юй Чжэнь мог спрашивать его о чем угодно. Может быть, так он сможет завоевать его сердце?

Линь Цзыянь смотрел на довольного Юй Чжэня и покачал головой. Он решил, что слишком многого хочет. Сейчас все уже было хорошо, он не мог позволить себе отвлекать Юй Чжэня, а тем более сбить его с пути!

Обед прошел отлично, оба были довольны, особенно Юй Чжэнь — теперь он мог приходить каждый день, а значит, укреплять их отношения станет гораздо проще.

— Учитель, можно после обеда потренироваться в фехтовании? — спросил Юй Чжэнь.

Ему нужно было повышать мастерство, и лучше всего, если его будет наставлять Линь Цзыянь. Это и было его целью.

— Хорошо. Но не забывай и о базовых техниках. Слышал, ты тренировался усердно, почему же вчера схалтурил? — спросил Линь Цзыянь. Он не упрекал, просто хотел понять, не случилось ли чего.

— Учитель, я просто хотел немного отдохнуть. Не волнуйтесь, больше я лениться не буду! — твердо пообещал Юй Чжэнь.

Вчера он схалтурил лишь для того, чтобы выманить Линь Цзыяня. Теперь, когда он убедился в чувствах учителя, он мог быть спокоен. Самым важным было достичь уровня Второго ранга, чтобы Линь Цзыянь перестал за него беспокоиться.

— В боевых искусствах главное — постоянство. Если не достичь уровня Второго ранга, вне секты легко попасть в беду, — наставлял Линь Цзыянь.

— Не волнуйтесь, учитель, я вас не покину. Вы такой замечательный, я хочу остаться с вами навсегда! — улыбнулся Юй Чжэнь.

— Лстец!